

ГРАНД МАКЕТ
РОССИЯ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

«Петербург: вертикальные параллели»

ДМИТРИЙ ПЕСОЧИНСКИЙ

ФОТОВЫСТАВКА

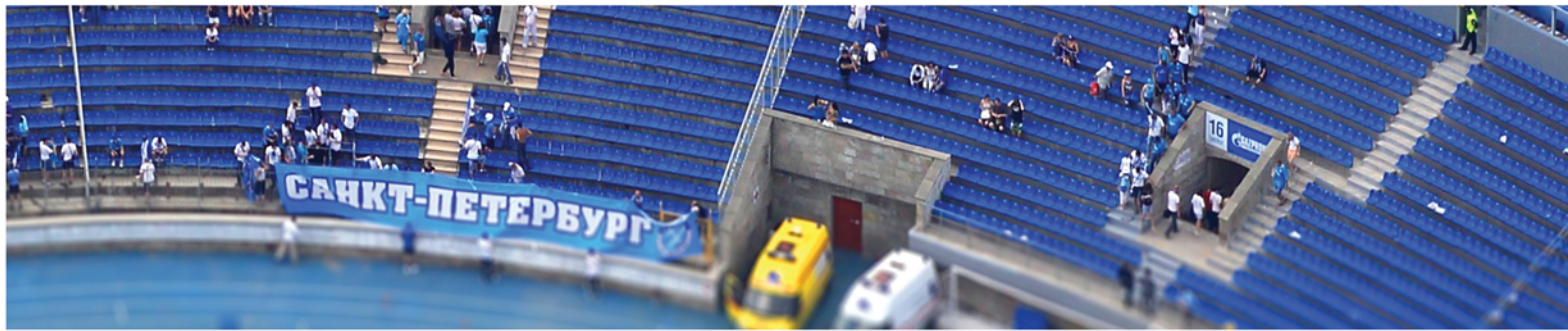
ГРАНД МАКЕТ
РОССИЯ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

«Петербург: вертикальные параллели»

ДМИТРИЙ ПЕСОЧИНСКИЙ

ФОТОВЫСТАВКА

Петербург – на редкость фотогеничный город. Город с характером. Передать его – непростая, но интересная задача для фотографа. Стремительные перспективы улиц, мистика дворов-колодцев, серые волны ноябрьской Невы, ритм колоннады Казанского, отражения фасадов в весенних лужах – у каждого фотографа свой личный Петербург.

Когда мне впервые довелось полетать над городом, я был совершенно очарован его красотой. И тем, насколько он оказался непохожим на себя самого! С высоты сотен метров Питер превращается в план, макет, игрушку. Очень долго мне не удавалось избавиться от ощущения нереальности происходящего. Несопоставимость земных и небесных масштабов, чёткая логика планировки города и одновременная запутанность наших ежедневных маршрутов, залитые солнцем крыши и таинственный полумрак подворотен – это оказались два совсем разных города. Миллионы горожан и гостей каждый день ходят по улицам, лишь единицы могут созерцать Питер с неба.

По работе мне довелось летать над городом много раз. Съёмки новостроек для строительных компаний, реклама промышленных предприятий, полёты на ведомственных вертолётах – каждый раз я пытался запечатлеть с неба и свои любимые места. Постепенно выкристаллизовалось, обрело форму моё собственное ощущение города. Я наконец-то нашёл свой Петербург.

Парижем любуются с Эйфелевой башни, Иерусалим открывается во всей красе со старого кладбища Масличной горы, над Лондоном можно взмыть на гигантском колесе обозрения. Питер отличает тот грустный факт, что в нём нет достойной смотровой площадки. Колоннада Исаакья не в счёт – ржавые крыши в радиусе пары километров лишь исказят представление о городе; судьба скандально известной башни Охта-центра ещё не решена, на пилон вантового моста забирались лишь единицы смельчаков. Право же, этот город достоин того, чтобы открыться с высоты!

Проект собирался годами буквально по крупичкам. Известный пассаж Ахматовой «что сложного, когда диктуют?» ко мне ни в коей мере не относится – это труд. Многодневное ожидание солнца, кропотливое получение разрешений на полёты, многочисленные переносы даты и времени вылета. Наш город отличается непредсказуемостью погоды, а сложность оформления необходимых бумаг, помноженная на невесть откуда взявшиеся облака и периодически закрытое небо из-за визита разных президентов много раз путали мне все карты. В экспозиции представлены результаты полутора десятков съёмочных полётов за несколько лет.

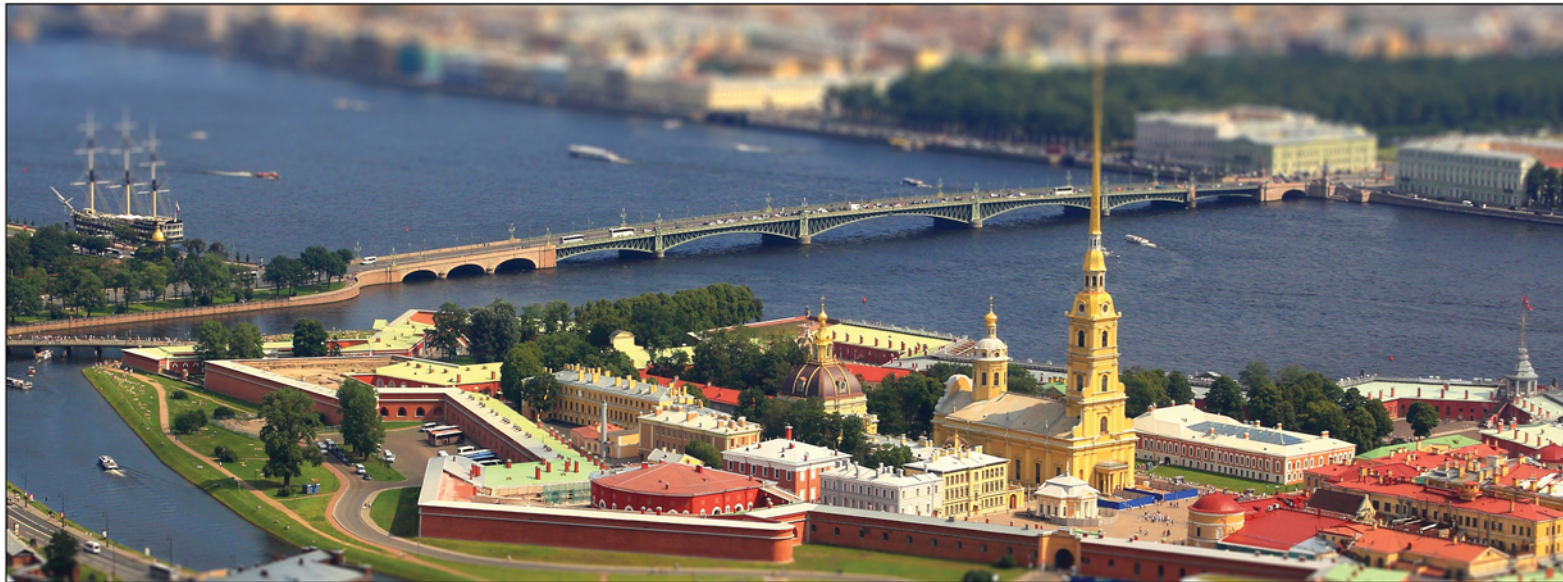
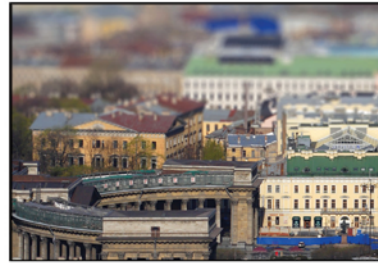
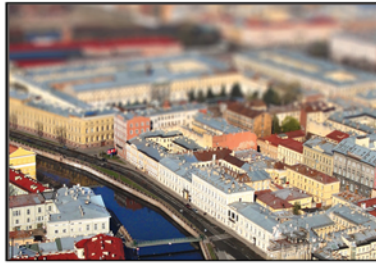
Популярная в последние годы техника стилизации «tilt-shift» (как оптическими методами, так и за счёт последующей обработки) показалась мне точно соответствующей концепции. Управление глубиной резкости позволяет акцентировать внимание на смысловых центрах кадра, «подвинув» отвлекающие детали. Психология восприятия tilt-shift изображений такова, что у зрителя возникает иллюзия «игрушечности», он неосознанно принимает настоящий город за очень качественную масштабную модель самого себя. В игрушечные вагончики спешат пассажиры Московского вокзала, маленькие грузовички крутятся на развязках КАД, сравним со спичечным коробком Михайловский замок, в кукольной чаше Петровского стадиона гоняют микроскопический мячик яркие крошечные футболисты.

Не скрою – я сознательно идеализировал свой Петербург, спрятал лужи и слякоть, залил его солнцем, прибрал щедро рассыпанные окурки на газонах и сорвал навязчивые объявления на остановках. Пусть хотя бы на картинках город станет теплее и уютнее для своих обитателей.

За нарядными открыточными видами внимательный наблюдатель заметит множество интересных сюрпризов. На Дворцовой выстроились «коробки» к параду Победы, по украшенному транспарантами Невскому шествует первомайская демонстрация, на Ростральных колоннах зажглись праздничные огни. Где-то там, внизу, спешим по делам и мы с вами.

*Дмитрий Песочинский,
фотограф*

Стальные пролеты ажурных мостов; нарядные клумбы, вспыхивающие радужными мозаичными абажурами; аппетитные крендели петляющих транспортных развязок; огромный порт, будто прикрытый одеялом в стиле пэчворк – с аппликациями-кораблями и цветными лоскутками-контейнерами; мохнатая сервировка брокколи и мяты – парки, скверы и леса; разноцветные потоки автомобильной лавы, то и дело затапливающие перебегающих дороги пешеходных зебр; железнодорожные артерии с мчащимися по ним кровяными тельцами – вагончиками; гофрированные воротники колоннад классических дворцов; чернильные заплатки рек и озер, лежащие в идеальной формы лунках-берегах; каменные позвоночники крыш, расходящиеся лепестками из сердцевины площадей-цветков; конфетти человеческих фигурок, рассыпающиеся пестрыми потоками по улицам величиной с... ноготь.

Что это – пейзаж с натуры или придуманный и причудливо организованный художником «nature morte»? Сказочный Городок в табакерке Одоевского или хитроумные механизмы г-на Дроссельмейера, великого искусника из новгородной сказки Гофмана?

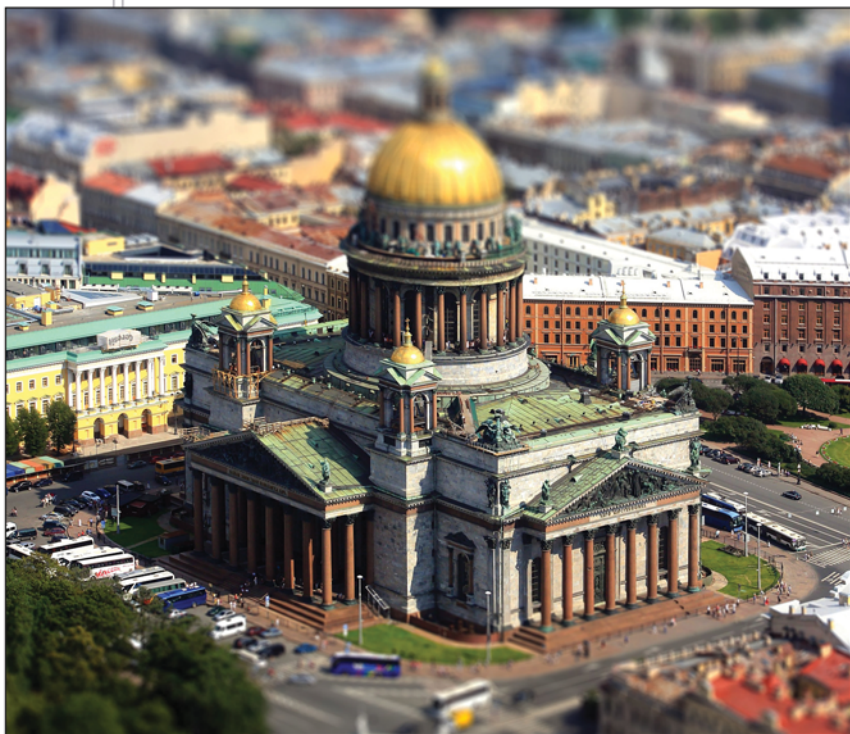
Чудо воображения и мастерства петербургских миниатюристов, живая-неживая «страна-фантазия», уместившаяся на 800 квадратных музейных метрах – «Гранд Макет Россия» растет, дышит, развивается в своем кукольном пространстве. Гигантская игра в «путешествие вокруг России за один день» – для современного человека, в арсенале которого давно появились всевозможные гаджеты: навигаторы, трехмерные карты и компьютерные игры. Масштабная игрушечная панорама раскрывается перед ним как яркая детская книга, полная историй о городах и морях, о суровой северной жизни и беспечном юге. И каждый пришедший, ребенок или взрослый, с одинаковым энтузиазмом рассматривает подробности жизни неизвестной страны. Да-да, неизвестной. Не только иностранцы, но и многие русские едва ли представляют себе действительную Россию, живущую «здесь и сейчас». Кто может похвастать, что заглянул во все уголки нашей страны и легко представляет их уклад? Но все из нас, несмотря на опыт и знания, вдруг интуитивно угадывают, безошибочно чувствуют в этом полифоническом звучании родное и близкое. Будто некий единый геном этнической карты России позволяет считывать закодированные системы знаков, содержащие память о собственных корнях.

«Гранд Макет» – не буквальная имитация реальности, но метафорическая, поэтичная, в чем-то ироничная визуальная эссенция из услышанных историй от родственников с другого конца страны, из литературы и кино, из телевидения и фотографий. Как гигантская копилка архетипов, впечатлений-воспоминаний, макет объединяет их в единый организм – трехмерный символ России, постоянно наполняемый и дополняемый знакомыми с детства картинками. Там, в этом философско-игрушечном эгрегоре, мы все ощущаем себя детьми, для которых весь мир – terra incognita, ревниво требующая открытия, а все города и страны – знакомые незнакомцы, к которым запросто можно обратиться: давай дружить!

Знакомая-незнакомая страна. Знакомые-незнакомые города. И среди них – царь-город, идея трехсотлетней давности, осуществленная вопреки здравому смыслу – Петербург. Казалось бы, визит к нему красной строчкой вписан в международное «must see». Казалось бы, телевизионная камера давно обеспечила входные билеты в любой город, дворец, театр и навсегда лишила мир прерогативы тайны. Туристы, приезжающие в новый город, еще до приезда узнают самые сокровенные его секреты, «бродят» по узким улочкам и широким проспектам в виртуальном мире электронных карт. А петербуржцы, день за днем проживая в этом великолепном Парадизе, воспринимают его как пусть и прекрасные, но неперменные декорации жизни, свои по праву. И как часто, спеша знакомыми улочками по привычным маршрутам, ежедневно меря свой путь в горизонтальной плоскости: вот здесь поворот, тут – через мостик, мимо дворца, и еще сто метров, – бегущие по волнам своих мыслей стирают лица домов боковым зрением, превращая их в слитную монохромную массу. Лишь иногда, отвлеченные гулом моторов, поднимают к небу глаза, отмечая в воздухе яркие цветные точки с лопастями, и, поморгав на них из-под ладошки, продолжают свое «perpetuum mobile».

А в это время над головами пешеходов и водителей те же маршруты прокладывают пилоты, и раз за разом над горизонтальными дорогами города проводит вертикальные параллели фотограф-романтик. Выглядывая из кабины вертолета, Песочинский снимает... стальные пролеты ажурных мостов; нарядные клумбы, вспыхивающие радужными мозаичными абажурами; аппетитные крендели петляющих транспортных развязок; огромный порт, будто прикрытый одеялом в стиле пэчворк – с аппликациями-кораблями и цветными лоскутками – контейнерами; разноцветные потоки автомобильной лавы, то и дело затапливающие перебегающих дороги пешеходных зебр; гофрированные воротники колоннад классических дворцов... И снова зритель в растерянности: что это – пейзаж с натуры или придуманный и причудливо организованный художником «nature morte»? Макет или реальность?

Нет, не северная Венеция, а скорее ее северный брат, Петербург вызывает у нас привычные ассоциации: геометричная четкость линий, скромность аксессуаров и неизменно изысканный крой. Даже пышные барочно-праздничные соборы и дворцы-шкатулки елизаветинской эпохи с их кипельно-белыми, стекающими глазурью, колоннами и пилястрами не нарушают общую тональность имперской величественности и призрачной фантазмагоричности его облика.

И где, скажите, 300-летний «град Петров» – знакомый нам строгий, загадочный, одетый в по-интеллигентски неброский монохром без-

упречный денди? Каким же чудом этот мрачный педант, вечно рефлексирующий злой гений, готовый в любой момент обрушить свое непререкаемое «с'est mauvais ton» и «се n'est pas comme il faut», переоделся в кукольный наряд анилиновых расцветок? Как удалось раскрыть над его лихорадочно-бледным лицом бескрайний зонт прозрачного топазового неба и сбрызнуть эликсиром янтарных солнечных лучей? Будто стряхнули пыль с полки, где значилось «классика жанра», и сидящий сфинкс покрылся румянцем юности. Еще не привыкший к воздушным гостям с камерой, застигнутый врасплох в своей детской непосредственности с высоты, доступной единицам, он не успел надеть свою парадную маску высокомерия.

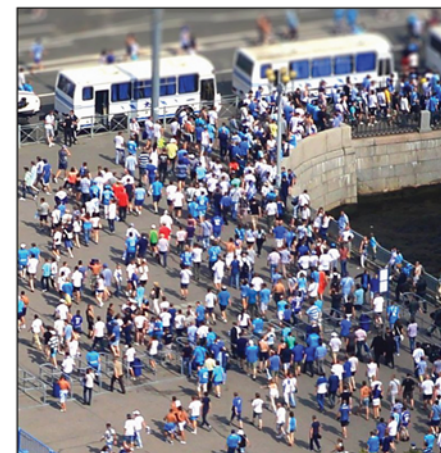
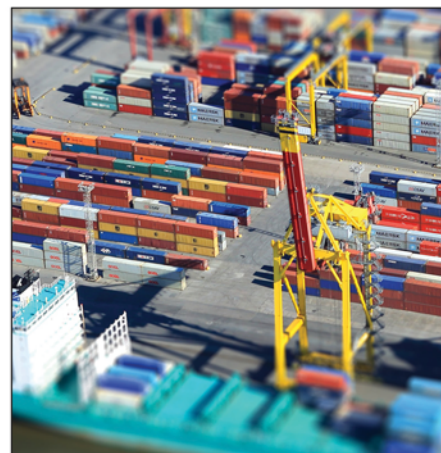
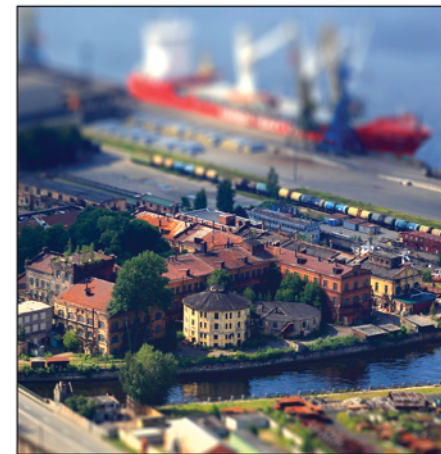
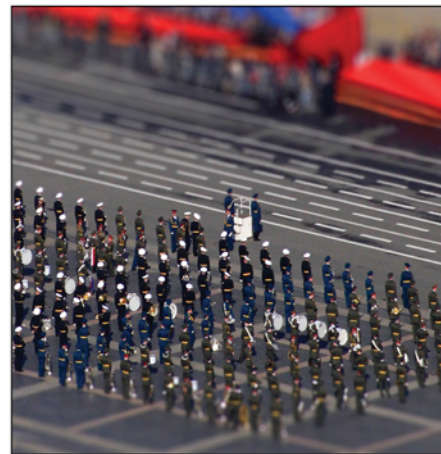

Воздушная прослойка в 300 метров, разделяющая фотокамеру с землей, ломает стереотипы, к которым приучила нас история, литература, личные представления и, собственно, сакральная мифология города – «Петербургский текст», прочно укорененный в сознании. Сквозь фотообъектив мы смотрим на знакомый-незнакомый Город: не с вершины отстраненно-холодного классицистического совершенства, и не снизу вверх – из мира затравленного «маленького человека», раздираемого пронзительно-жутким «ressentiment». Такое прочтение давно известно Петербургу, снобистскому и нетерпимому к недостаткам своих обитателей.

Дмитрий Песочинский подарил нам новый взгляд города и на город: не свысока, но с высоты, не принижающий, а окрыляющий, не господина, но творца, дружелюбного, лояльного и подетски открытого. Мы и сами будто делаемся выше, склоняясь над залитым солнцем кукольным городом. Это созерцательно-довольное любование ребенка, который только что выстроил из ярких цветных деталек город-конструктор и, восхищенный и удивленный своим творением, не может от него оторваться. Это погружение в детство, в безусловно-прекрасное, где и трава зеленее, и небо синее, где игрушки повторяют формы гигантских зданий и мостов, а стаффажные фигурки человечков с забавными пластмассовыми личиками послушно выстраиваются в стройные ряды. Нет – тревожным фантазиям взрослых, нет – конфликтам, нет – городской неумытости. Город-игрушка, Петербург, будто кукольный макет оказывается на ладони у зрителя.

И пусть это стерильная имитация реальности, «потемкинская деревня» в яркой обертке с ее идеальными гладкими блестящими поверхностями, но она открывает нам Идеальный город, каким, возможно, видели его создатели, греза широкими проспектами и просторными площадями, свободными от снующих вдоль общарпанных домов унылых пешеходов и дымных автомобилей. Идеальный город Zero, петербургское «Шоу Трумана» – молитва о прекрасном далеком, тот порой необходимый нам эскапизм, наш спасительный побег из действительности в иллюзорное пространство мечты.

Гранд Макет России и фотопроjekt Дмитрия Песочинского – трехмерное путешествие в страну-фантазию и ее придуманную Петром столицу, создающее настроение «игрушечности» и сказочности. Два проекта, две идеи: знакомый-незнакомый город, знакомая-незнакомая страна. Сотворение новой реальности: Петербург, звенящий чистотой и прозрачностью – старый высокомерный и пресыщенный город, которому вернули ощущение детства; Россия, какой мы ее любим и представляем в будущем. Наше культурное наследие, историческая память – упакованный в символические образы и поэтические метафоры непридуманный миф.

*Наталья Новикова,
искусствовед*

Как руководитель фотоагентства, я постоянно общаюсь с фотографами и с удовольствием снимаю сам. Гуляя по улицам такого города, как Питер, сложно не заметить его красоту – как явную, так и скрытую от глаз туристов. И мало на свете городов, которые так избалованы вниманием фотографов, как Петербург – от патриархов периода Карла Буллы до ярких репортажников современности вроде Александра Петросяна. Петербургские дворы Владимира Антощенкова, фотоживопись Аси Немчёнок, чёрно-белые абстракции Андрея Чежина, метко выхваченные моменты Павла Маркина знакомы ценителям фотографии по всей стране. Да что ещё сказать о городе, где даже на центральной улице можно увидеть скульптуру фотографа! И довольно сложно придумать проект, который не выглядел бы вторичным на фоне работ предыдущих поколений фотографов, влюблённых в наш город.

Но совершенно потрясает Петербург с высоты птичьего полёта. Мне доводилось несколько раз летать с Дмитрием над нашим городом. Ощущения сложно передать словами. Огромный и очень маленький одновременно, Питер открывается с очень необычных ракурсов. Первая ассоциация – макет. Он действительно выглядит игрушкой! Игрушкой, где среди цветных кубиков-домиков рассеяны пять миллионов человеческих судеб, где маленькие человечки ежеминутно ссорятся и мирятся,

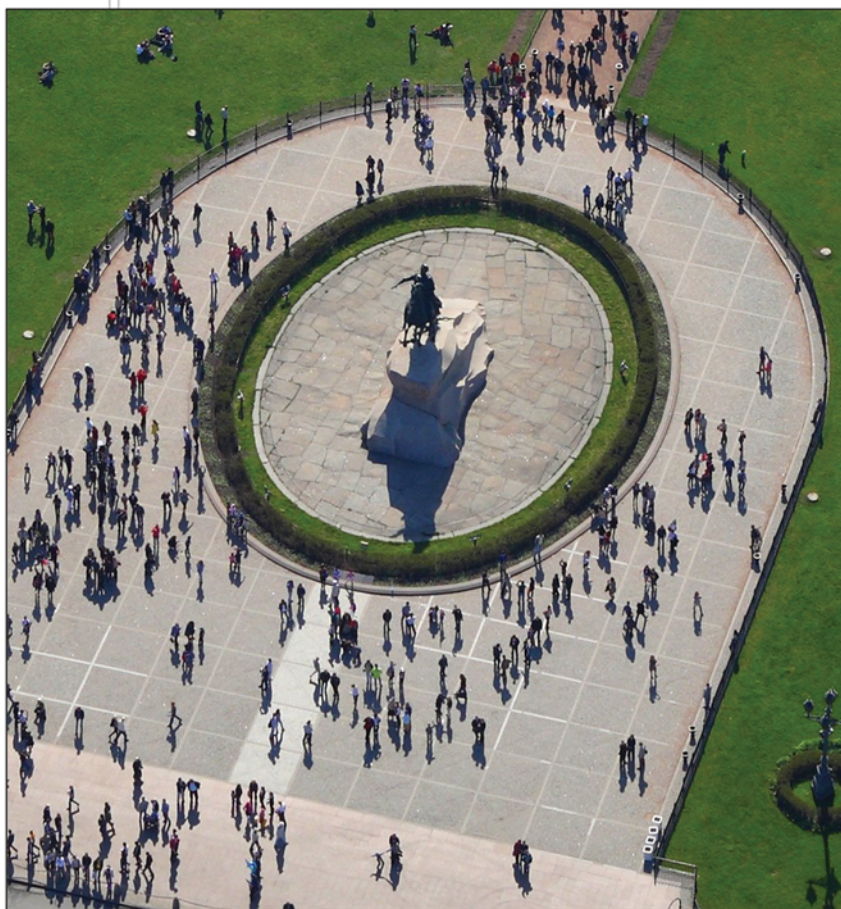
творяют добро и зло, рождаются и умирают.

Мне кажется, в серии фотографий Дмитрий Песочинский смог передать это сложно вербализуемое ощущение. Техника стилизации тилт-шифт за счёт необычно маленькой глубины резкости подчёркивает впечатление «ненастоящести» происходящего, акцентирует внимание на нужных деталях, усиливает и без того чёткие ассоциации с детской игрушкой. Петербург Песочинского наряжен, торжественен; он не давит, в такую игрушку хочется поиграть даже взрослому.

Посмотрите эти фотографии и вы. Взлетите над городом.

Сегодня нам обещана лётная погода.

*Максим Яковлевич Иоссель,
руководитель фотоагентства УЛИСС*

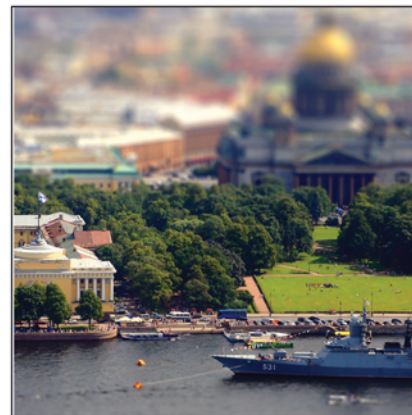
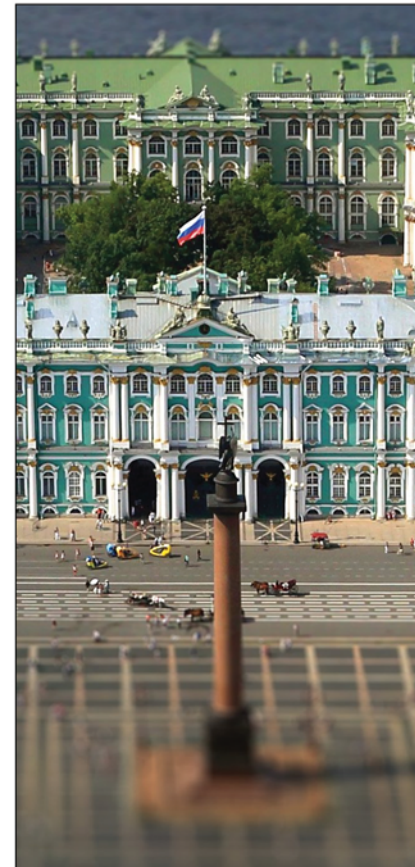
Среди классических способов первого знакомства с городом мэтры экскурсионного дела давно выделяют приоритет осмотра с «башни», с самой высокой точки местности. Но обозреть Петербург с высоты птичьего полета экскурсионисты начала XX века не могли и мечтать.

Если в конце XIX века «Петербург весь на ладони» нам открывали старинные гравюры, «топографические изображения», панорамы, планы и карты, снабжённые систематизированными очерками, вроде одноименного издания В. Михневича 1874 года, то теперь – вертолётная съёмка, помноженная на хитроумную технику и мастерство фотографа, сделали подобный обзор предельно наглядным. Мы – не птицы, но можем позволить себе увидеть уникальные виды, будто это наши собственные полеты. Вот он, Петербург, – уже на вашей ладони.

Но и этого мало. Стартовавшие не так давно в городе проекты «Петербург в миниатюре» в Александровском парке и «Гранд Макет Россия» на улице Цветочной лишь подтверждают растущий спрос зрителя на игровой элемент, тягу примерить роль Гулливера. А фотографии в стиле «тилт-шифт» логично продолжают этот визуально-образный ряд.

Помимо большого практического использования карты часто служили украшением интерьеров, изготовлялись не только на бумаге, но и на фарфоре. Фотографии игрушечного Петербурга Дмитрия Песочинского – вполне самостоятельные интерьерные вещи. Краеведы и авторы книг о Петербурге наверняка по достоинству оценят эти работы: теперь город Петербург, действительно, – на ладони. И мы вновь рассматриваем его, делая личные открытия, узнавая с новой стороны, и любим ещё больше.

*Евгения Юрьевна Кузнецова,
редактор журнала «Мир экскурсий»*

ГРАНД МАКЕТ
РОССИЯ

Гранд-макет Россия. Фото экспозиции

Санкт-Петербург: вертикальные параллели

Стрелка Васильевского острова

Гранд-макет Россия. Фото экспозиции

9 мая. Шествие демонстрантов по Невскому проспекту

«Петербург: вертикальные парадоксы»

Дмитрий Весолюцкий / Весолюцкий

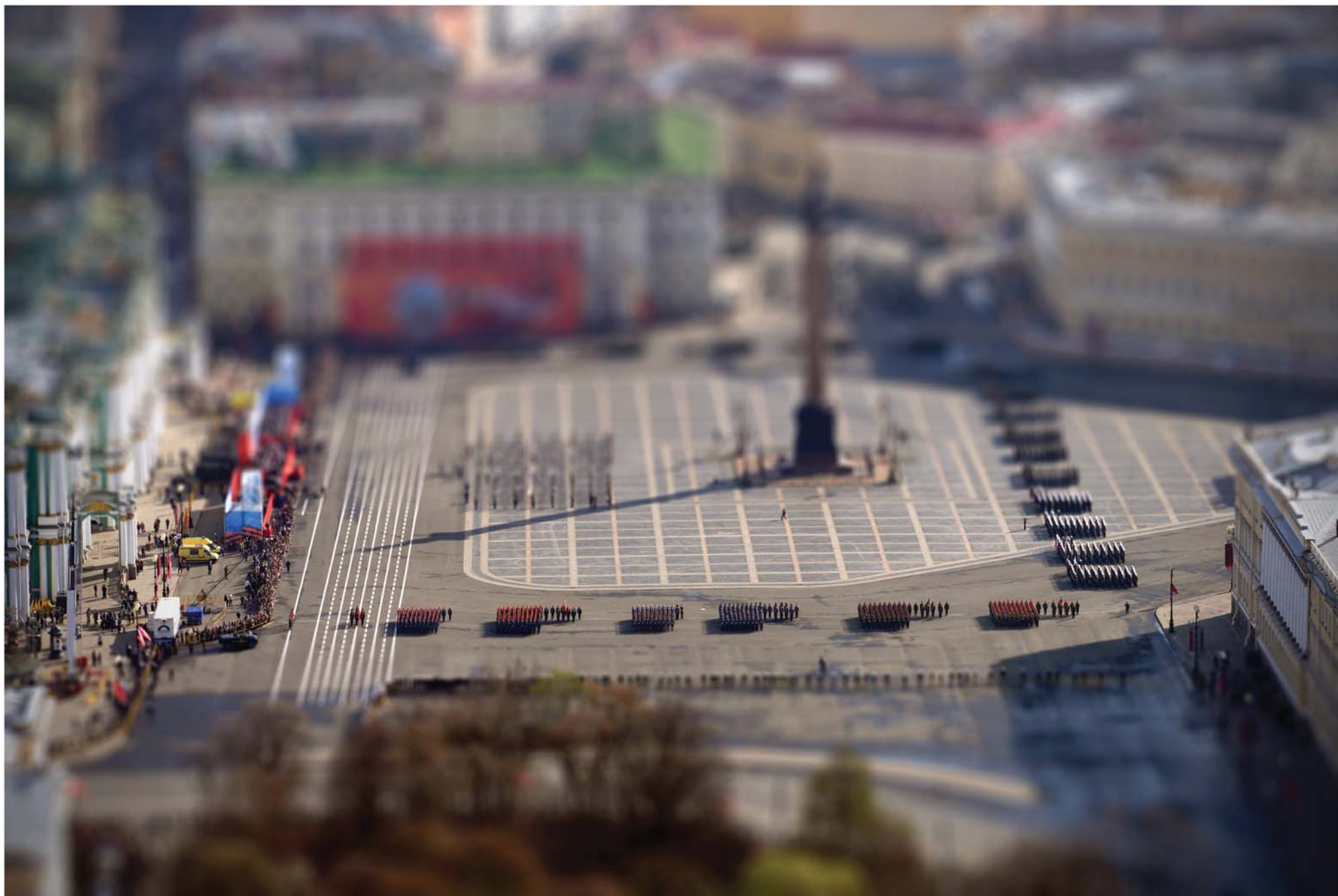
ГРАНД МАКЕТ
РОССИЯ

Гранд-макет Россия. Фото экспозиции

*Санкт-Петербургский
Петербург: вертикальные параллели»*

Построение войск Ленинградского военного округа к параду Победы на Дворцовой площади 9 мая 2011 г.

Дмитрий Весомынский

«Петербург: вертикальные параллели»

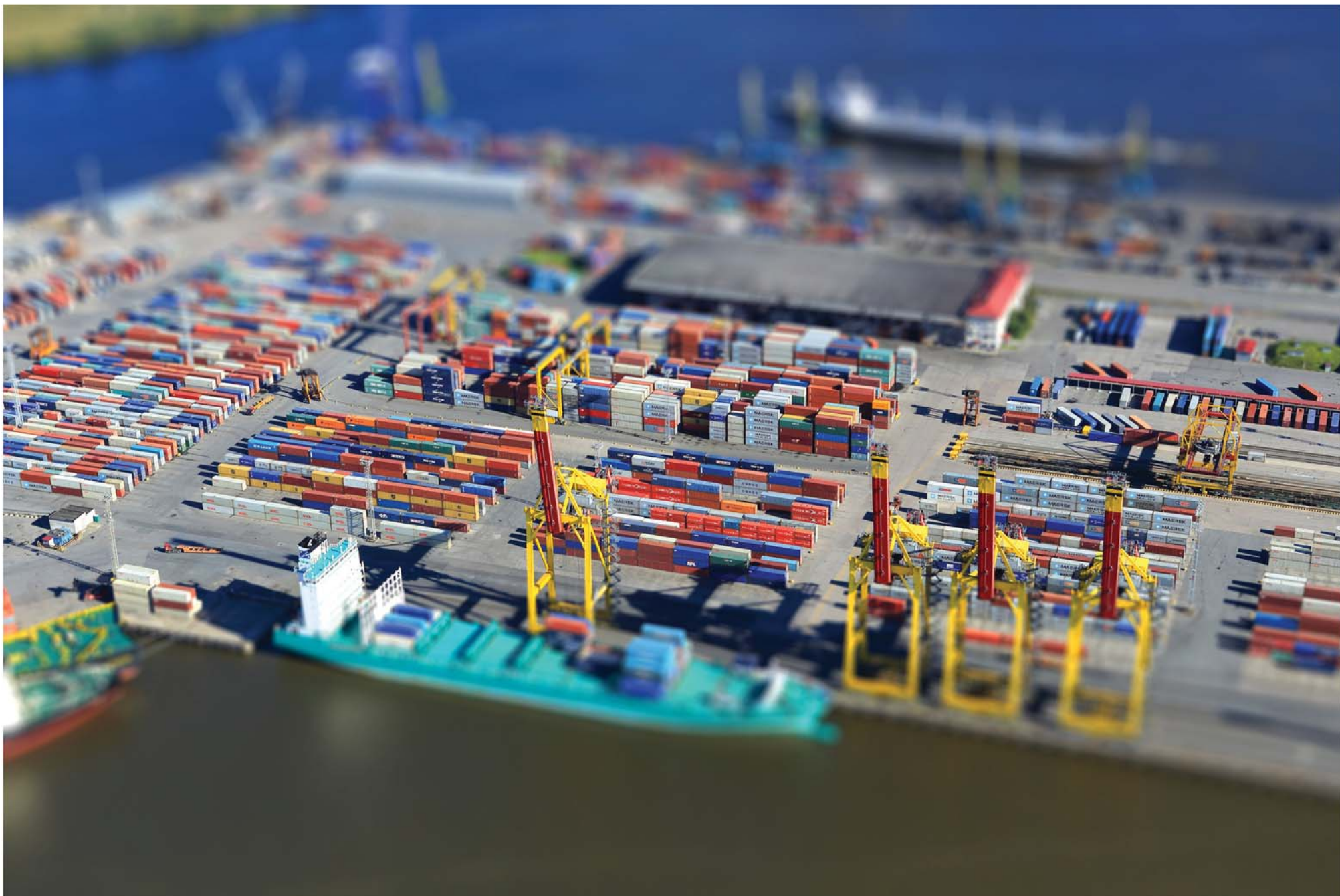
ГРАНД МАКЕТ
РОССИЯ

Гранд-макет Россия. Фото экспозиции

Дмитрий Весомыский
«Петербург: вертикальные параллели»

Морской торговый порт Санкт-Петербург

ГРАНД МАКЕТ
РОССИЯ

Гранд-макет Россия. Фото экспозиции

Дмитрий Весомыский
«Ветераны: вертикальные параллели»

Развязка Пискаревского проспекта и КАД Санкт-Петербурга

«Петербург: вертикальные параллели»

Дмитрий Весолюцкий

ГРАНД МАКЕТ
РОССИЯ

Гранд-макет Россия. Фото экспозиции

Санкт-Петербургский
«Ветераны: вертикальные параллели»

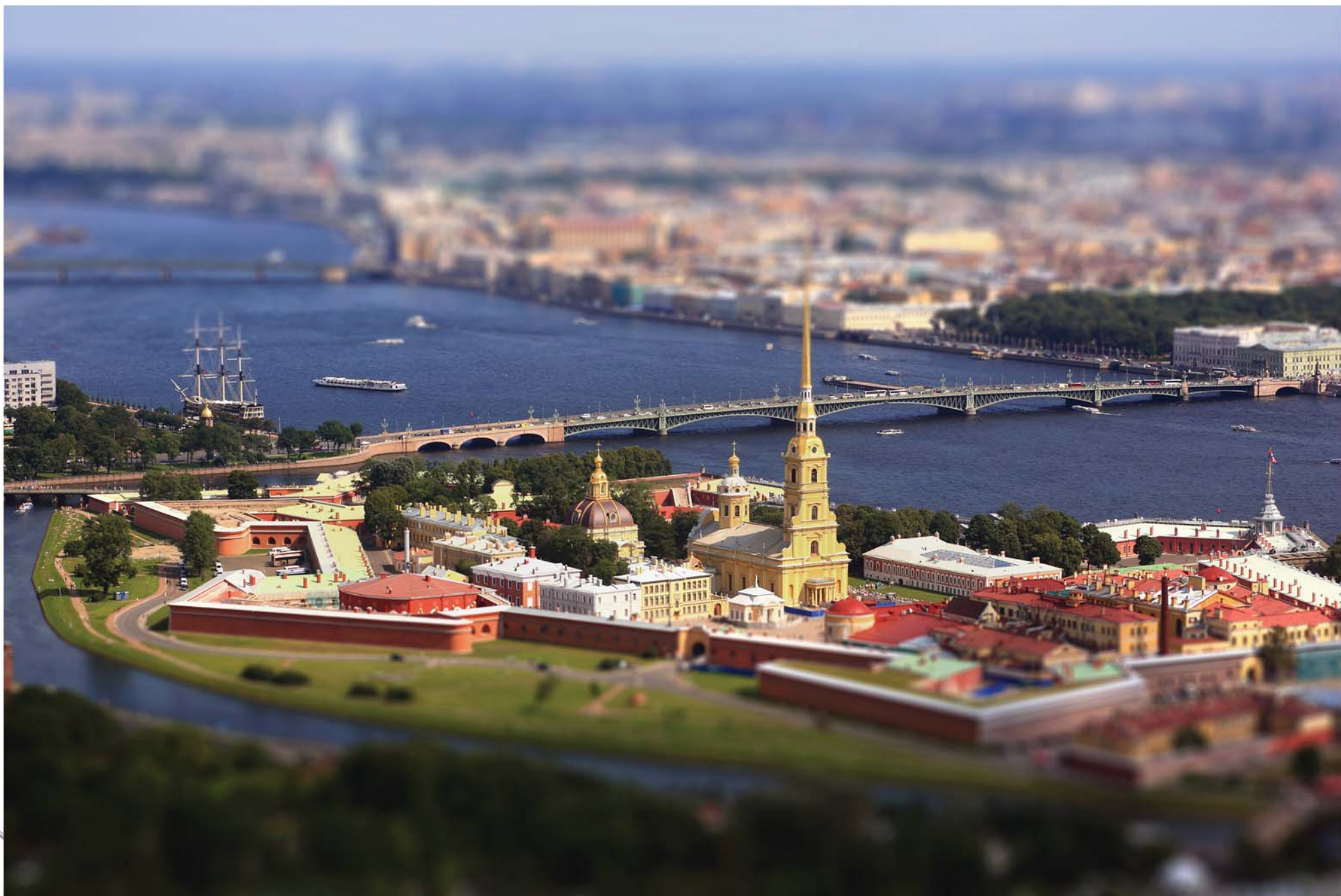

Вид на Морской вокзал. Васильевский остров

«Петербург: вертикальные параллели»

Дамский Воскресный Воскресный

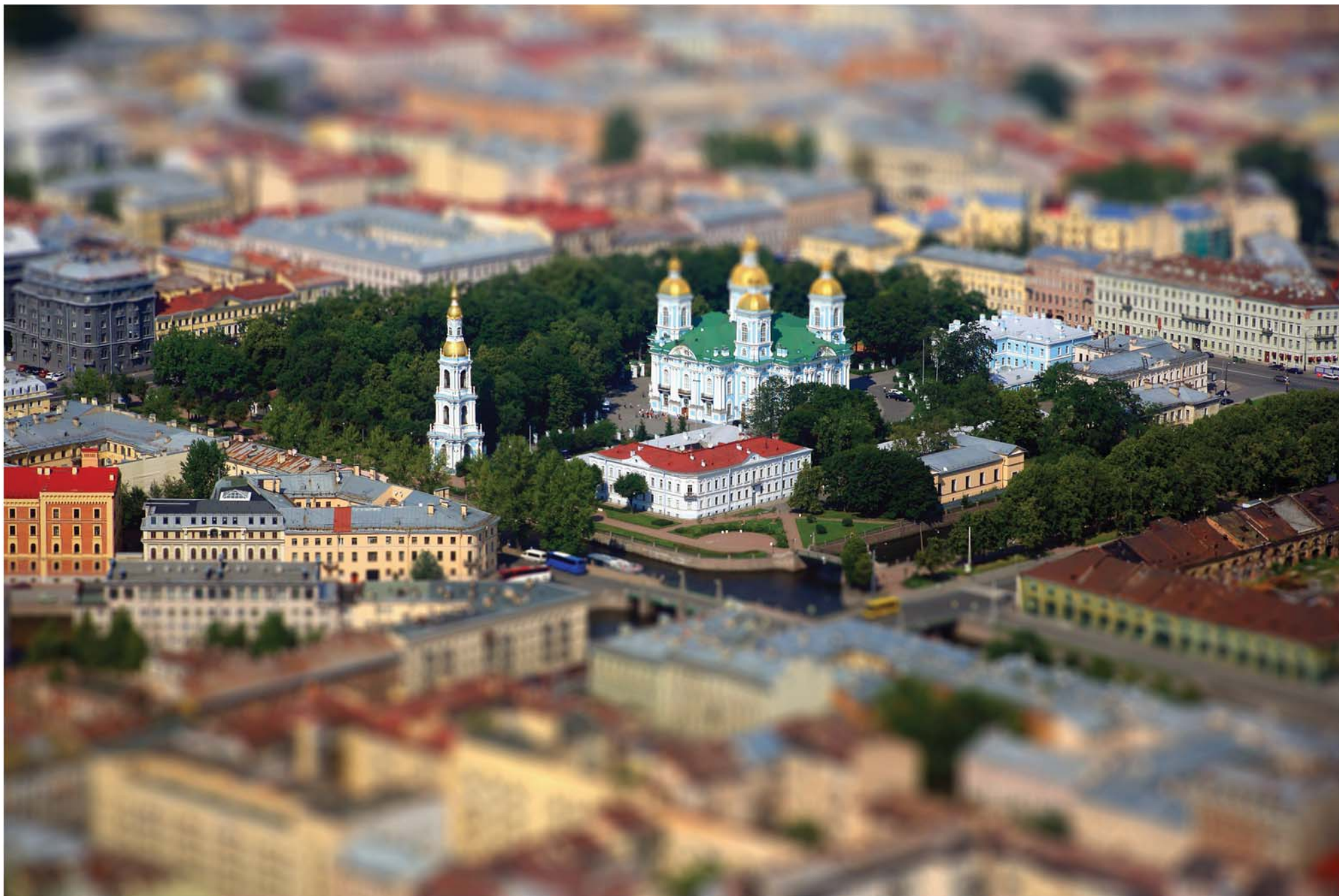

Петропавловская крепость

Санкт-Петербург
«Петербург: вертикальные параллели»

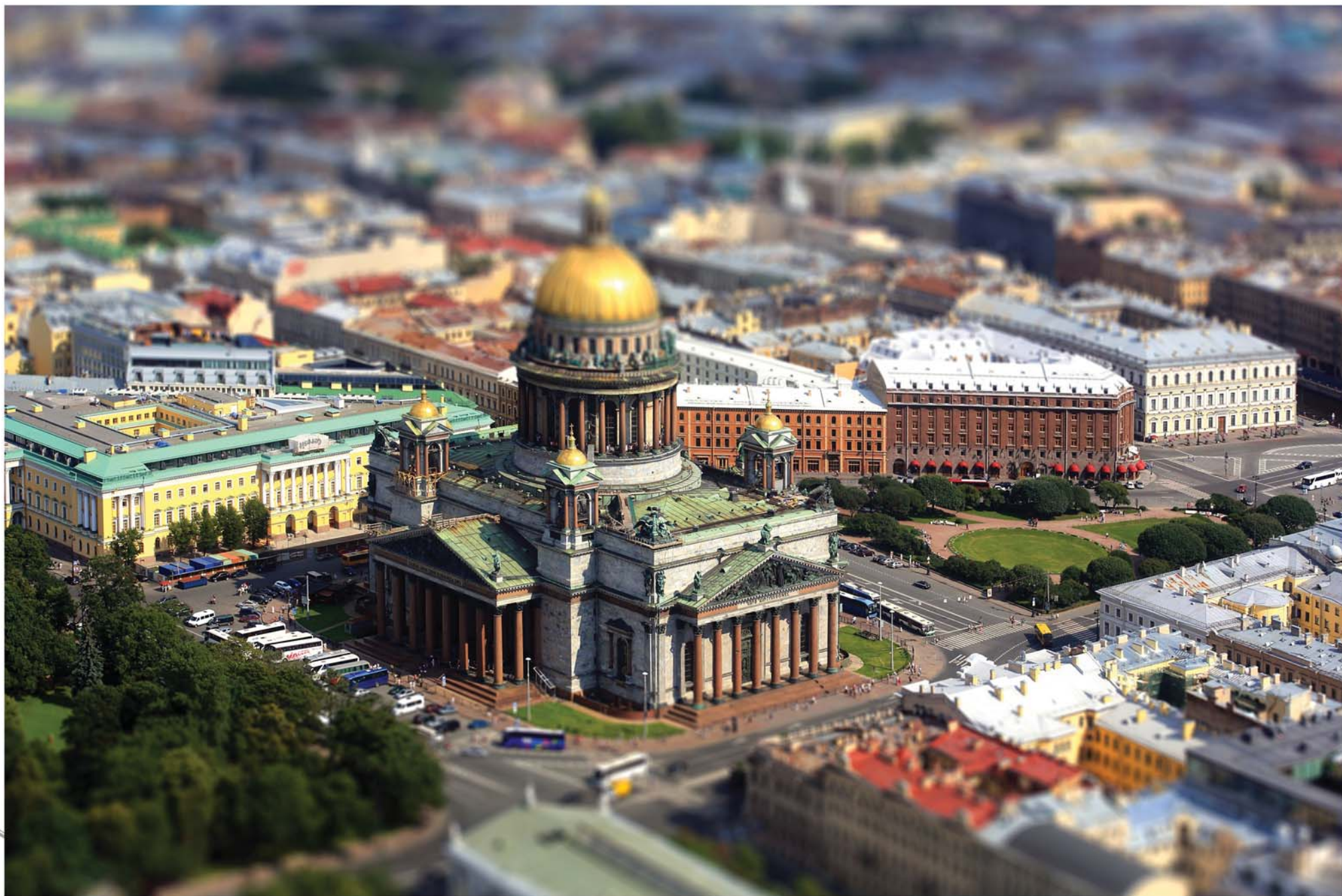

Никола-Богоявленский морской собор

«Петербург: вертикальные параллели»

Санкт-Петербургский государственный университет

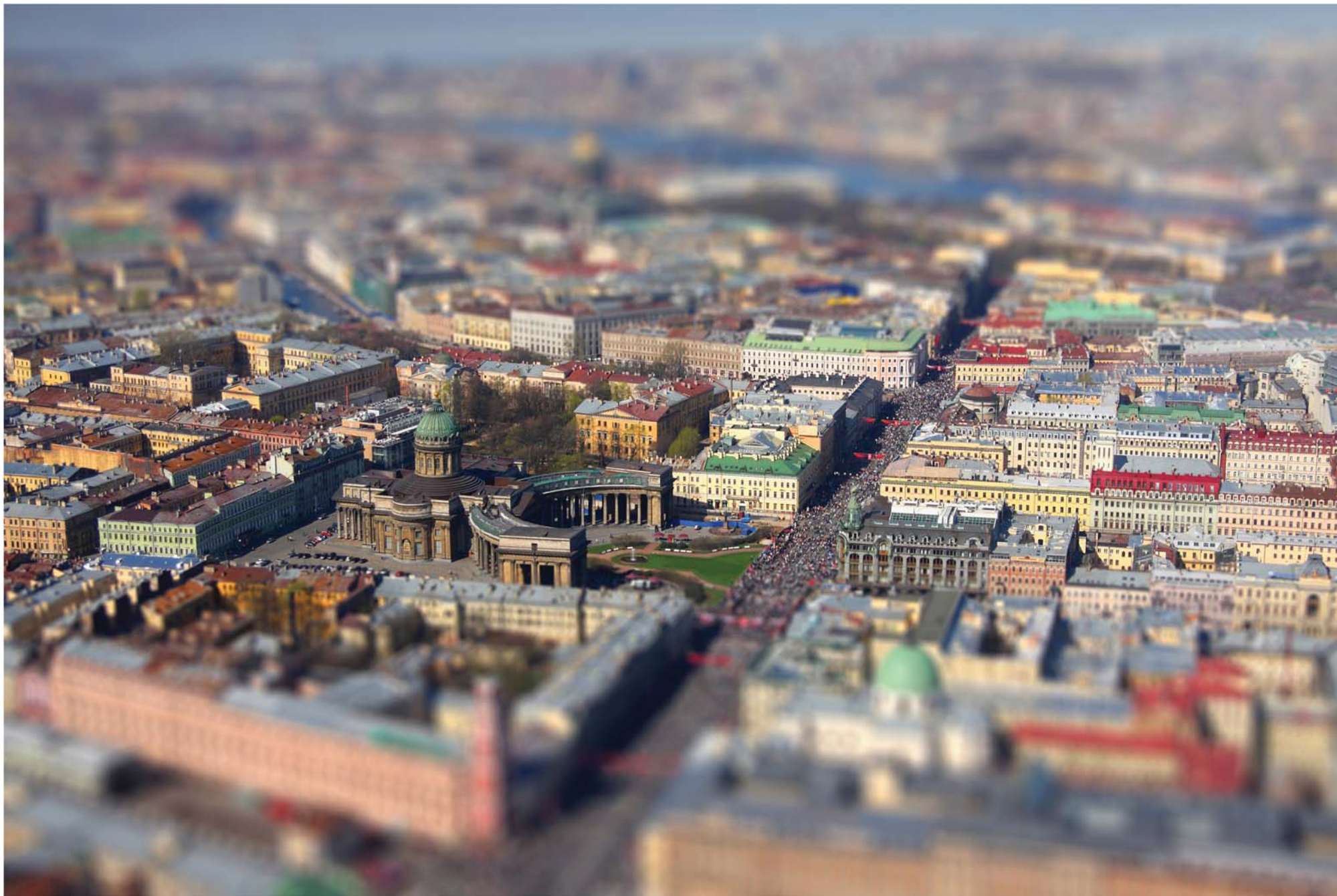

Исаакиевская площадь. Вид со стороны Невы

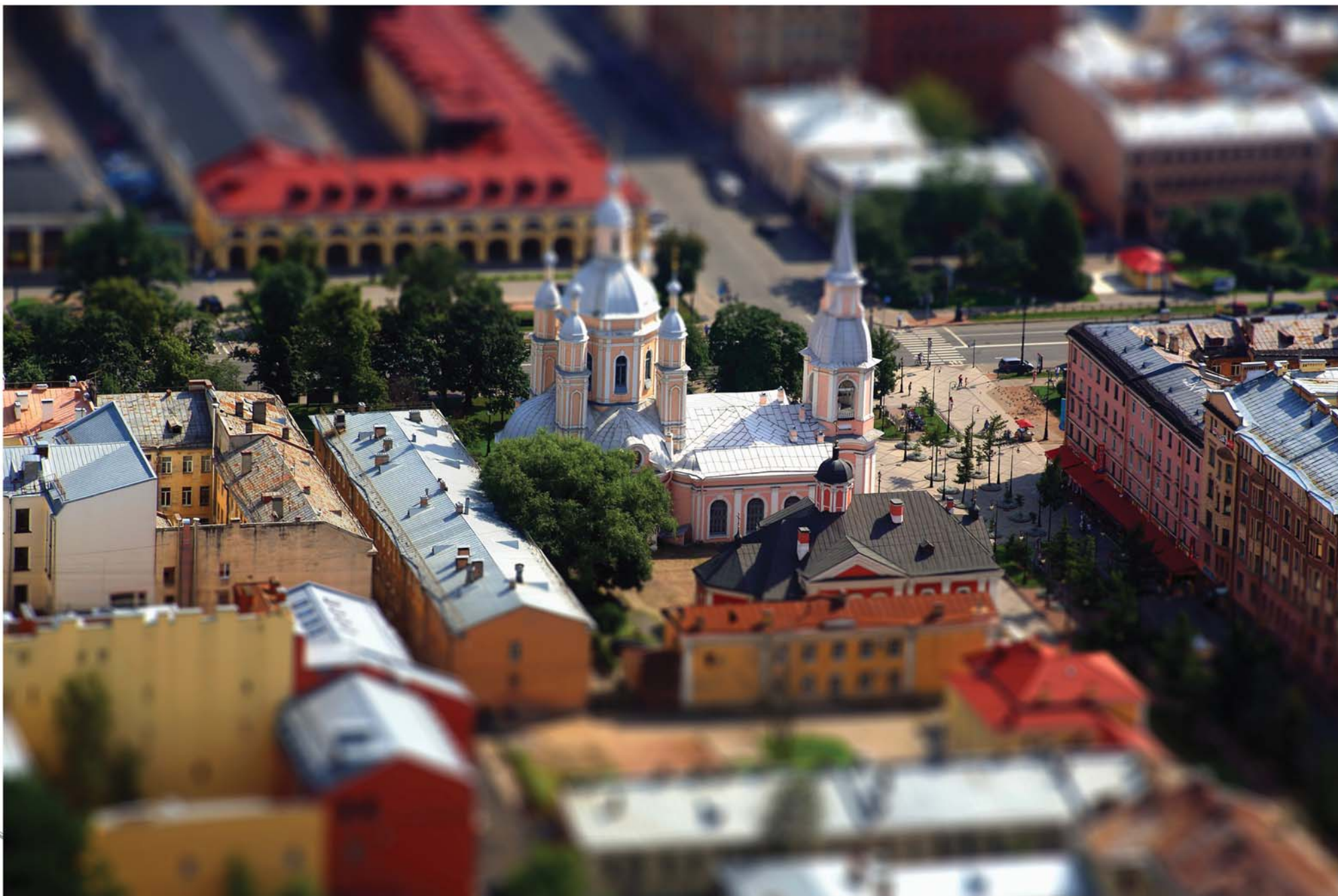
Санкт-Петербург
«Петербург: вертикальные параллели»

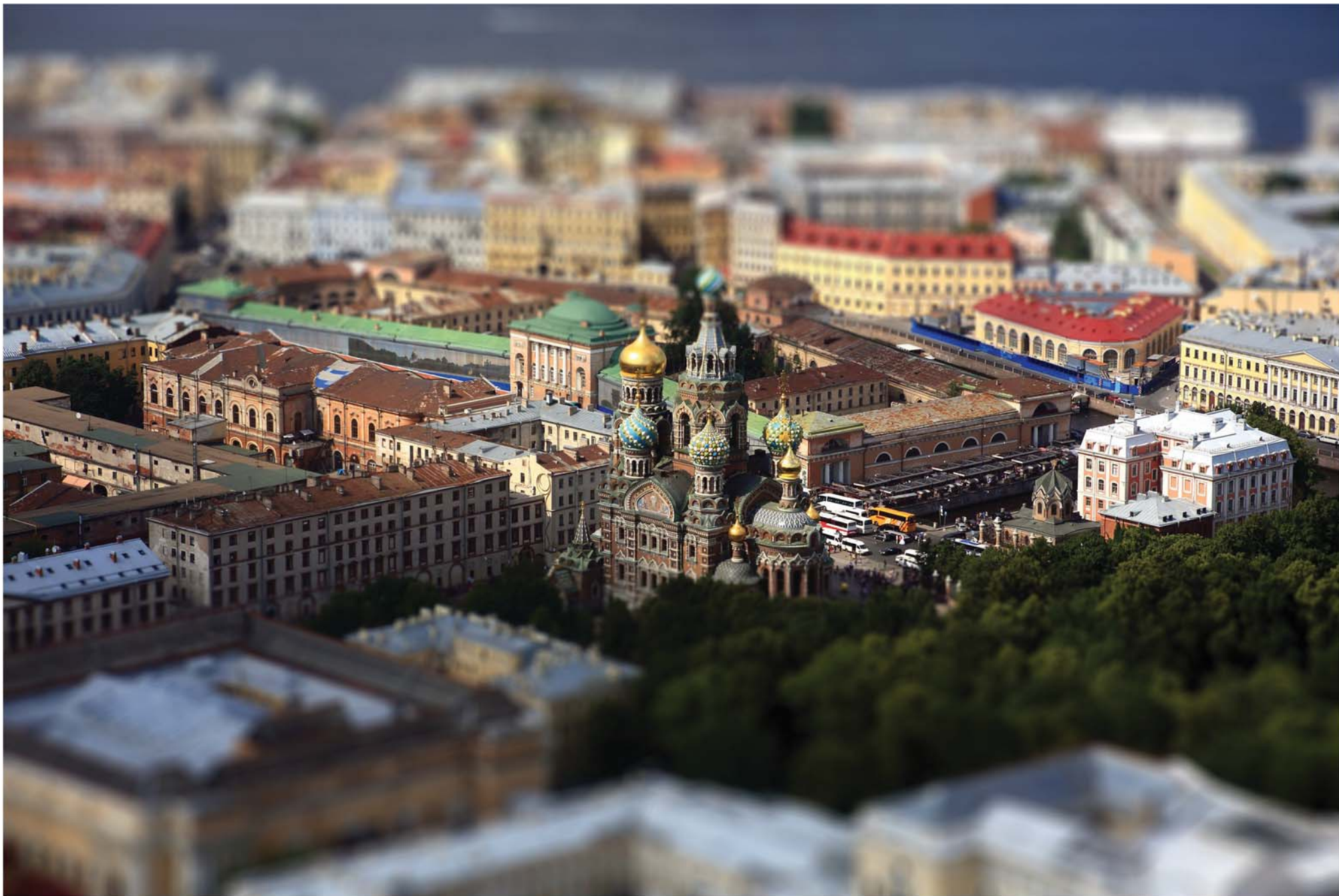
Невский проспект. Казанский собор. Праздничная демонстрация 9 мая 2011 г.

Собор Св. апостола Андрея Первозванного. 6-я линия Васильевского острова

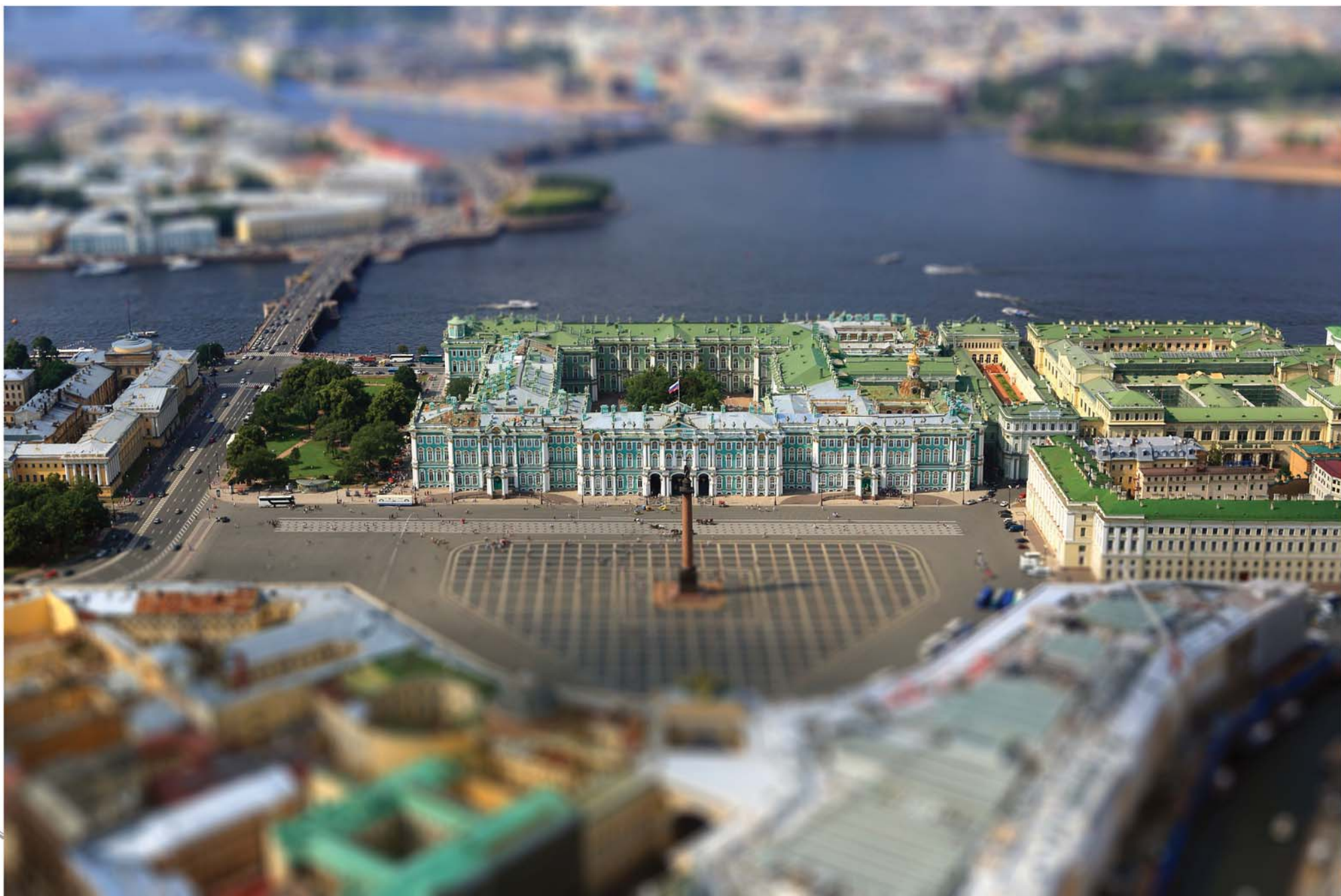

Храм Спаса-на-Крови

Санкт-Петербург / Петербург

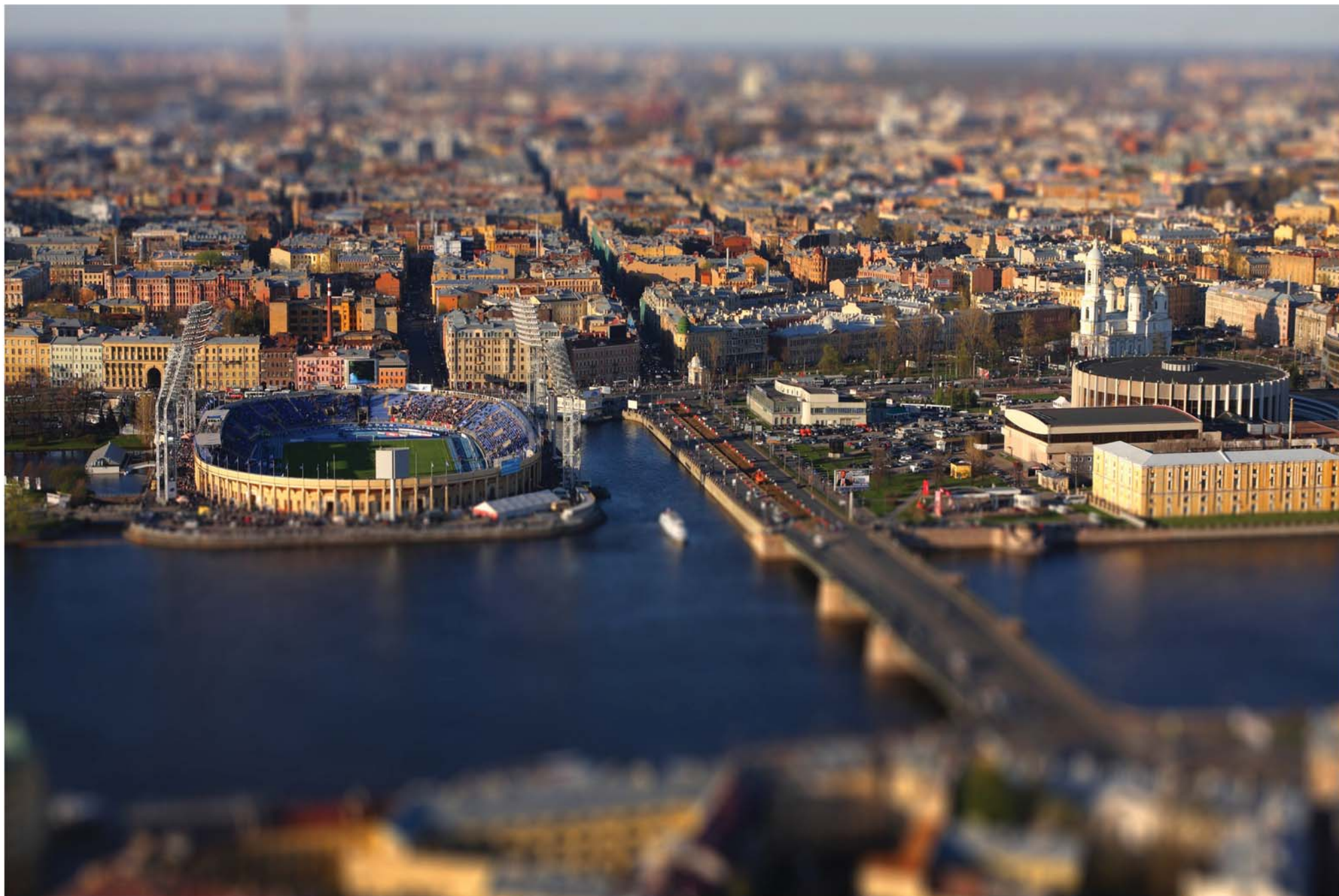
«Петербург: вертикальные параллели»

Дворцовая площадь. Зимний дворец

Вид на Петроградскую сторону и Тучков мост со стороны Васильевского острова

Бизнес-центр «Петровский форт». Петроградская набережная. Сампсониевский мост

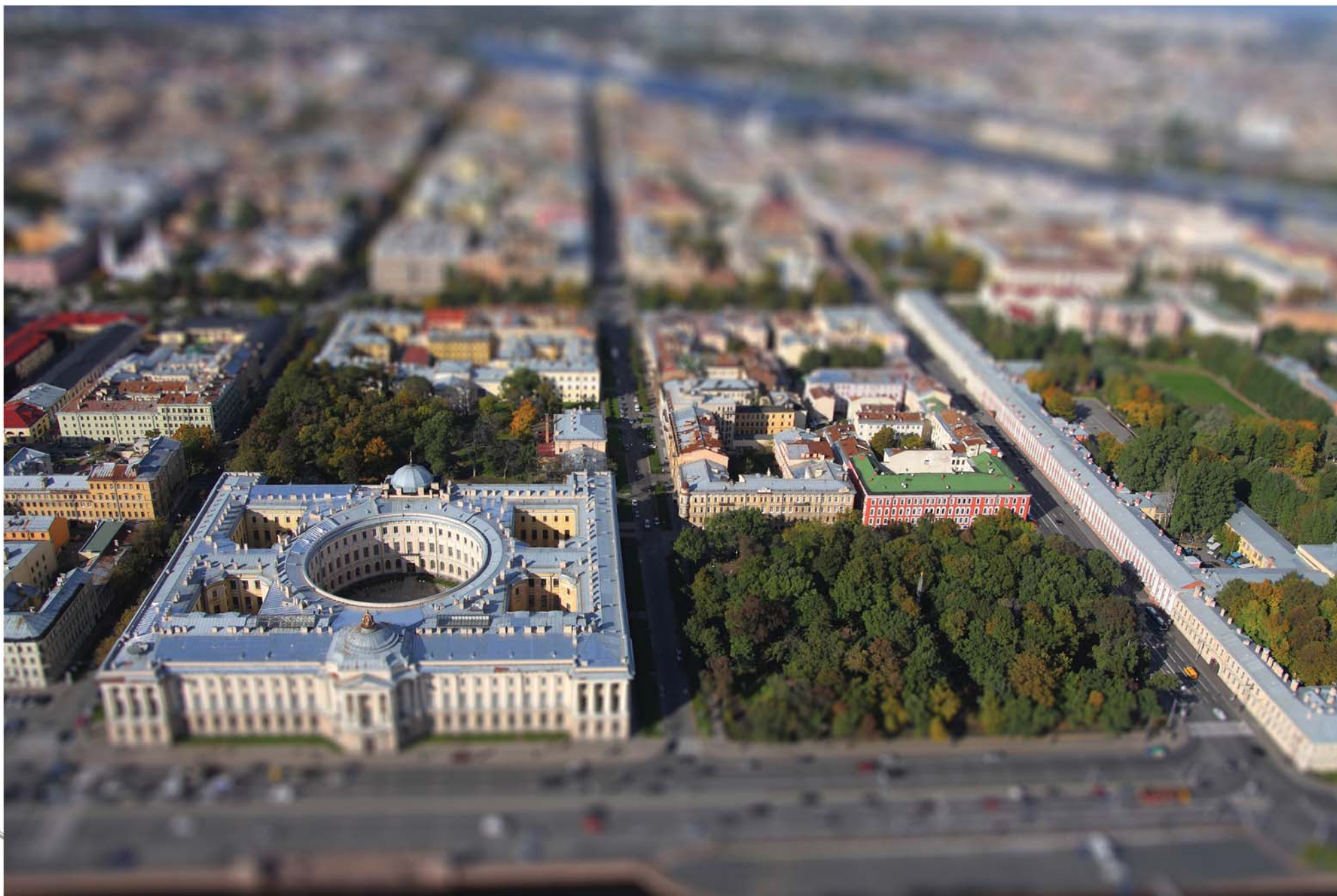

Крейсер «Аврора». Нахимовское военно-морское училище

«Петербург: вертикальные параллели»

Дмитрий Веселовский

Васильевский остров. Академия художеств

*Санкт-Петербургский
«Петербург: вертикальные параллели»*

Жилой комплекс «Доминанта». Московский район

«Петербург: вертикальные параллели»

Дампный Песочный Песочный

Исаакиевская площадь

Санкт-Петербург
«Петербург: вертикальные параллели»

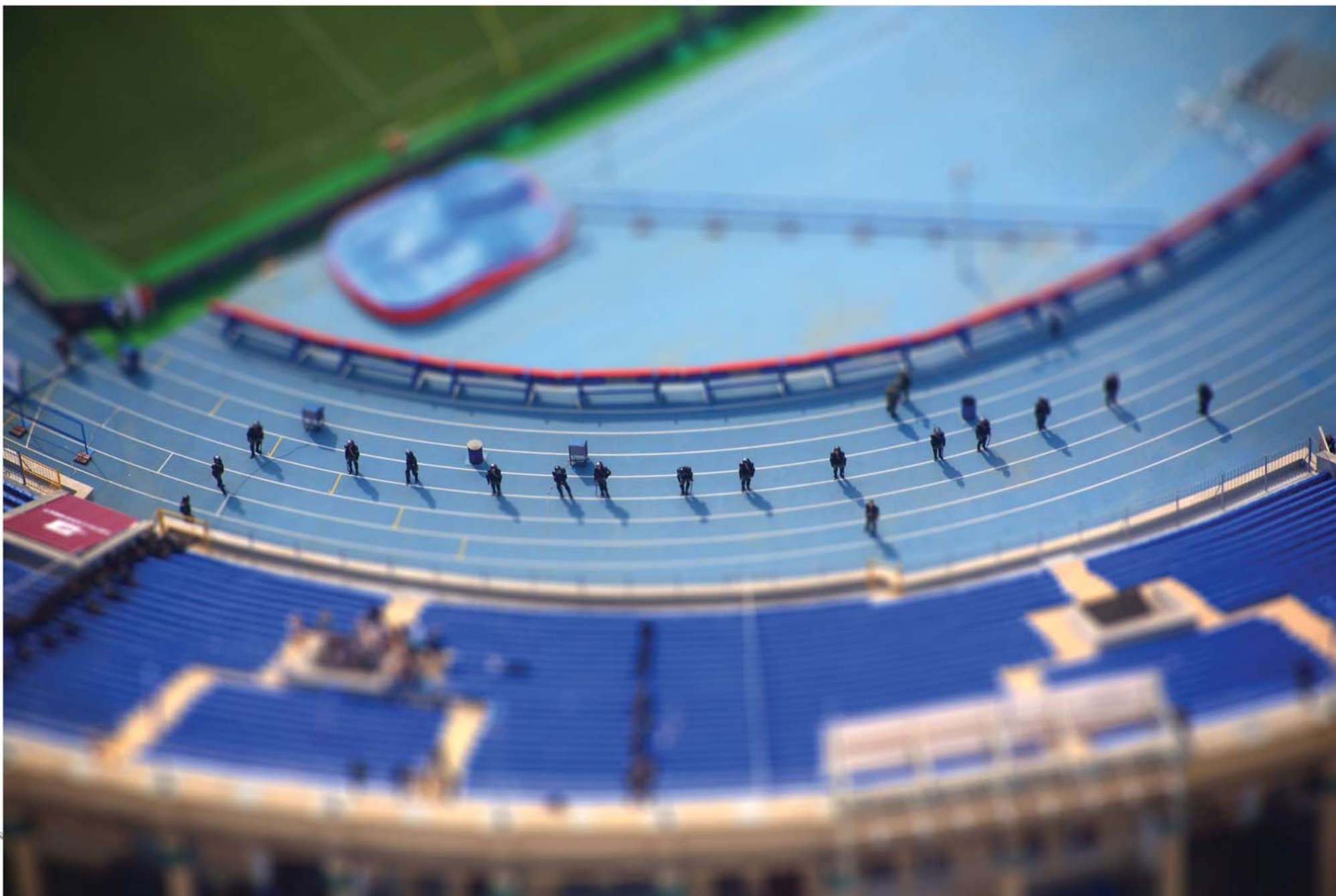

Площадь Победы. Московский район

Д.Александровский / Д.Александровский

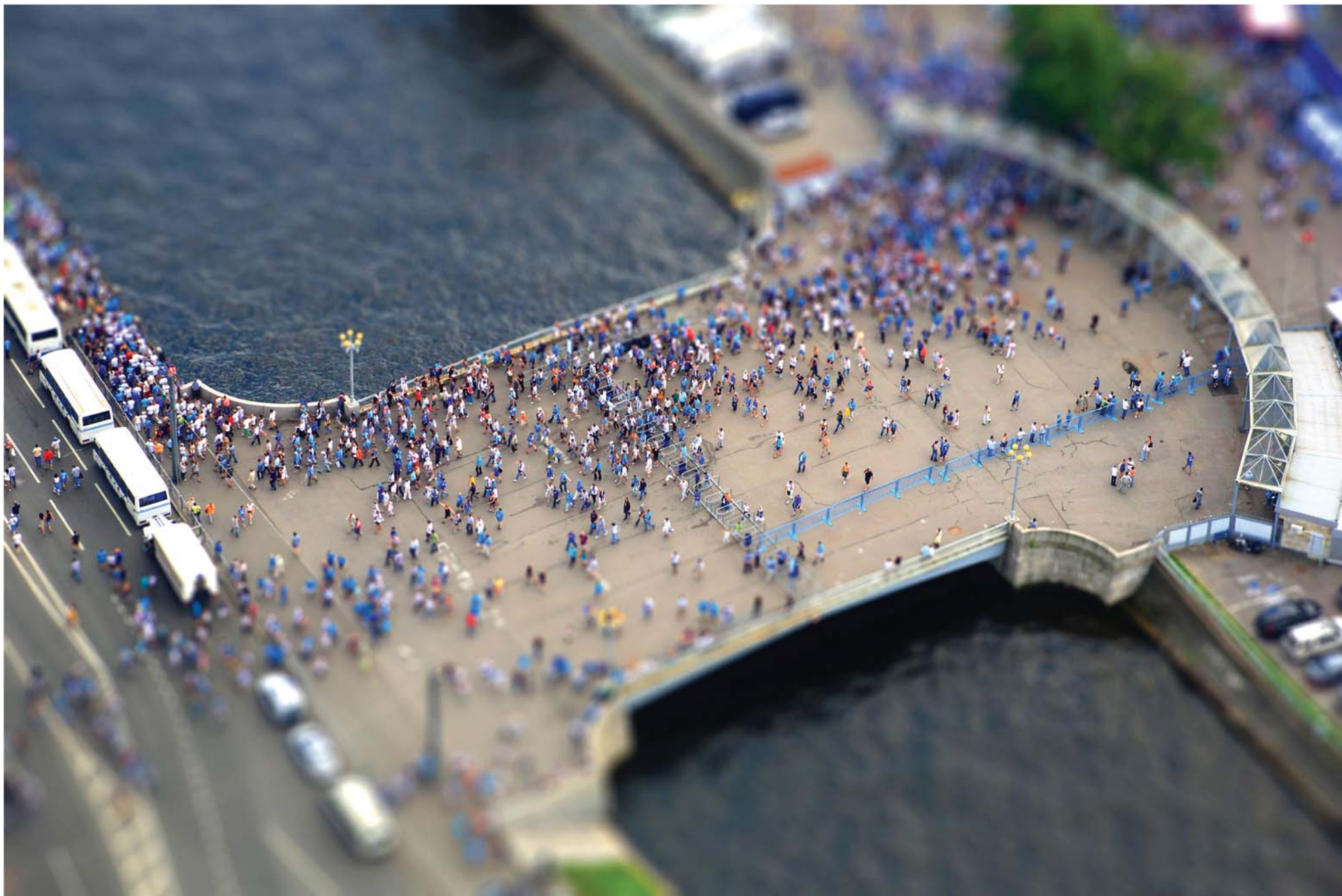
«Петербург: вертикальные парадоксы»

Оцепление ОМОН на стадионе «Петровский». Инструктаж сотрудников перед футбольным матчем

Выход болельщиков со стадиона «Петровский» после победы «Зенита» 28.07.12

Петербургский Весомый

Петербургский Весомый *Петербург: вертикальные параллели*

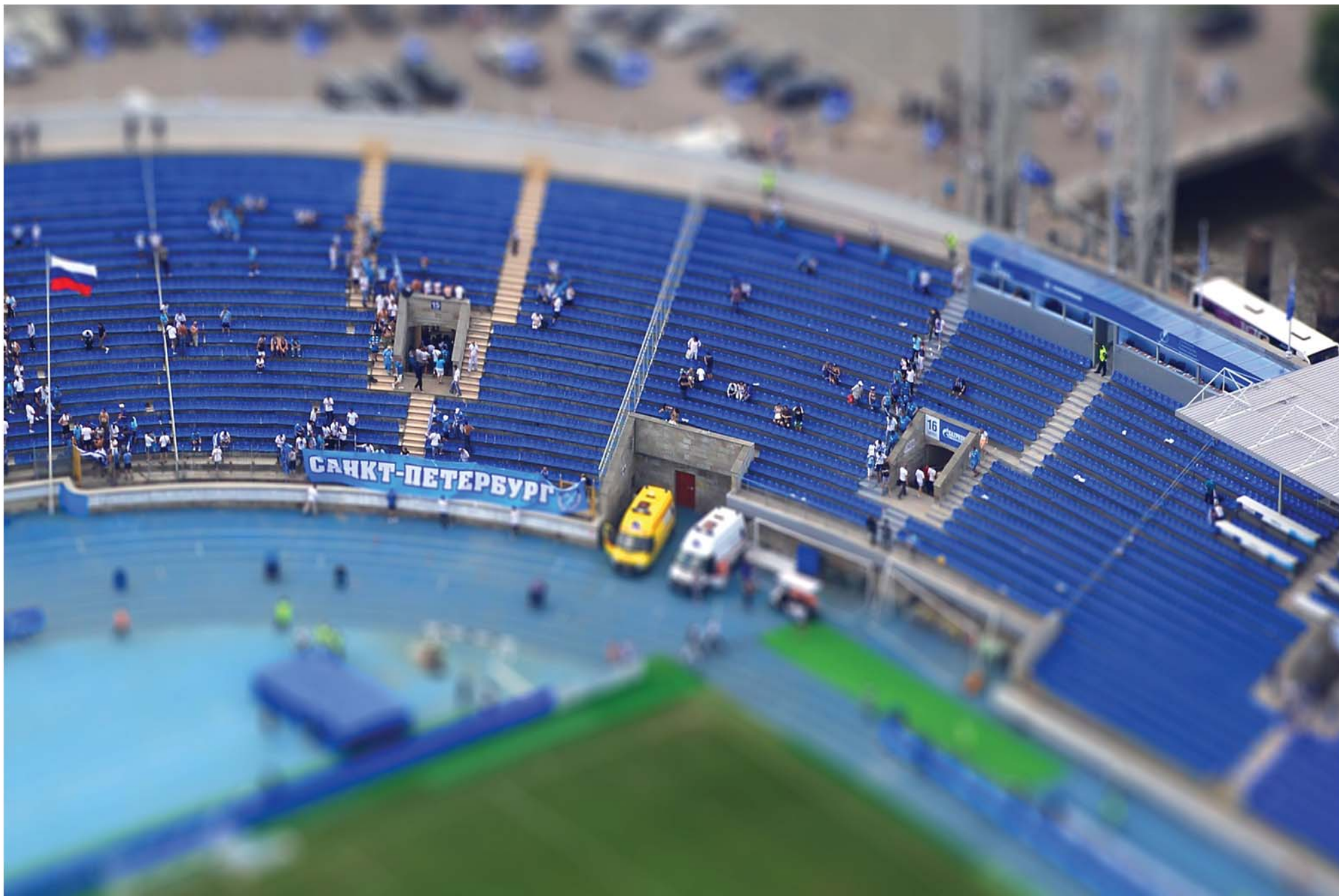

Футбол на стадионе «Петровский» 08.05.11. Матч «Зенит»–«Локомотив» 1:1

Дмитрий Весоринский
«Петербурги: вертикальные парадоксы»

Футбол на стадионе «Петровский» 28.07.12. «Зенит»–«Динамо» 2:0

Санкт-Петербургский Петровский

Петербургский Петровский

Фотограф Дмитрий Песочинский родился в Ленинграде в 1972 году. В смутные 90-е, получив техническое образование и несколько различных специальностей, сменил множество занятий, пытаясь найти работу себе по душе. Со временем хобби Дмитрия – фотография – переросло в профессиональную деятельность, и с 1999 г. он полностью посвятил себя ей. С детских лет будущий фотограф интересовался устройством технических приборов, заводо-пароходов. Узнавая о чем-то новом, Дмитрий стремился не только почитать сухие теоретические выкладки, но и поучаствовать во всех процессах лично: посмотреть, как работает ТЭЦ, как взрывают карьеры, как делают мороженое и конфеты, как устроены танки и вертолеты, как артист готовится к роли, а военные к сражению. И так, чтобы ежедневно происходило что-то новое, неизданное. Сегодня можно смело сказать, что фотограф Песочинский осуществил свою детскую мечту – каждый рабочий день приносит ему сюрпризы. В его авторском портфолио – жанровая и портретная фотография (перед объективом Дмитрия бывали звезды российского театра и кино), архитектурная и промышленная, рекламная и интерьерная фотосъемка, репортажи с официальных международных мероприятий самого высокого уровня, масштабных военных учений и конечно, панорамная и аэрофотосъемка. Многие работы фотографа были отмечены грамотами и дипломами различных конкурсов.

Дмитрий Песочинский является автором ряда статей и популярной книги «Фотография как бизнес. С чего начать, как преуспеть» (ИД «Питер», 2010), в которой он поделился секретами построения процесса работы фотографа-фрилансера.

В числе заказчиков Дмитрия Песочинского – промышленные предприятия региона, крупные строительные компании, финансовые структуры, органы власти, силовые ведомства России. Состоявшись в коммерческих начинаниях, фотограф с удовольствием посвящает свободное время интересным некоммерческим проектам.

Одним из них стал многолетний фотопроjekt Дмитрия Песочинского «Петербург: 300 метров над землей», в рамках которого родилась идея выставки «Петербург: вертикальные параллели». Экспозиция выставки – результат более полутора десятков съёмочных полётов на вертолёте, осуществленных фотографом за несколько лет.

И, конечно, идеальным местом для постоянной экспозиции стал музей «Гранд Макет Россия». Общность видна невооруженным взглядом: город-игрушка, Петербург, будто кукольный макет оказывается на ладони у зрителя, для которого зачастую самой высокой обзорной точкой бывает лишь высота городских крыш. Необычен и крайне позитивный авторский взгляд на город – залитый солнцем, он выглядит идеальным местом из сказки. А применение новейшей технологии фотообработки «tilt-shift» подчеркивает общее настроение «игрушечности» и детской безмятежности.

В настоящее время точных аналогов данной выставки не существует. Несколько близки по тематике выставка «Высотный Петербург» в РГО (в основном снято с городских крыш), выставка проекта All NY (лучшие фотографии Нью-Йорка с борта вертолёта 2001-2012 гг), фотопроjekt Яна Артюса-Бертрана (Франция) «Земля, увиденная с неба» и его книга «Earth from Above», серия передач Earthflight телеканала BBC World.

Размещенная в музее «Гранд Макет Россия» выставка фотографий Петербурга с 300-метровой высоты – уникальный фотографический материал, доступный самой широкой аудитории зрителей.

В планах фотографа – дальнейшее развитие «небесного» проекта. В ближайшие годы Песочинский собирается уделить внимание не только историческому центру Санкт-Петербурга, но и новым районам города, а также наиболее интересным местам Ленинградской области. Подробнее о проекте – на сайте фотографа www.nevaphoto.com.

ГРАНД МАКЕТ
РОССИЯ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ФОТОВЫСТАВКУ

ДМИТРИЙ ПЕСОЧИНСКИЙ

«Петербург: вертикальные параллели»